В пятницу, пятого июля 1991 года, вскоре после девяти утра, Гарри вернулся в привычную реальность, растворившись в зелени Сент-Джеймсского парка. Он прятался от людских глаз возле офиса парка, незаметный для обычных прохожих. Быстро проверив свою маскировку - школьную форму и ранец, перекинутый через плечо, - которую они с Мирддином разработали для проникновения на Даунинг-стрит, 10, он огляделся и направился в нужном направлении. Незаметно для него, группа волшебников материализовалась рядом с тем местом, где он только что был. Перейдя через Хорс-Гарденс-роуд, Гарри вышел на Даунинг-стрит с западной стороны и неспешно зашагал по тротуару к дому номер 10. В этот момент он должен был идеально рассчитать время. Когда он оказался в ста ярдах от двери, перед ним возникла группа школьников - девяти- и десятиклассников из начальной школы Святого Тристана, столпившихся вокруг уставшего учителя. Они ожидали начала экскурсии по кабинету премьер-министра, которая вот-вот должна была начаться. Гарри незаметно подошел к ним сзади, слился с толпой и наложил на себя заклинание Невидимости, используя немного бесплотной магии. В глазах окружающих он был обычным школьником, но никто не знал, кто он на самом деле.Дверь дома номер 10 отворилась, и из нее вышла молодая женщина. Жестом она велела учителю следовать за ней и вернулась в дом. — Итак, дети, начнем, — обратилась учительница к своим подопечным. — Помните, ведите себя хорошо. Премьер-министр и его сотрудники — очень важные люди, и вы не должны их беспокоить или мешать им. Затем она провела своих подопечных через дверь. Гарри воспользовался этим моментом, чтобы пройти мимо главного пункта охраны Канцелярии, расположенного прямо перед дверью. Ни Мирддин, ни он сам в ходе своих исследований не смогли выяснить, могут ли обычные системы безопасности обнаружить человека с магической неясностью. Они не хотели рисковать. Пройдя мимо охранников, Гарри отступил назад, позволив группе пройти вперед, и с помощью беспалочковой магии сменил чары "Заметки-незаметки" на чары "Разочарования". Он также изменил свой внешний вид, превратившись в молодого человека в деловом костюме, словно сшитом на заказ у портного на Савиль-Роу. Школьный ранец теперь выглядел по-деловому. Он направился прямо в кабинет главного секретаря премьер-министра. Ему нужно было лишь следить за тем, чтобы не столкнуться с кем-либо во время короткого пути по коридорам. Миновав небольшую стойку охраны в конце последнего коридора, Гарри, ненадолго притормозив, чтобы создать впечатление, будто он предъявляет удостоверение личности камере наблюдения, продолжил путь к месту назначения. К счастью, дверь с небольшой деревянной табличкой "Леди Мюриэль Коламбус, главный личный секретарь" была уже открыта, и ему оставалось только войти. Дама средних лет, сидящая за столом и хмуро просматривающая бумаги, выглядела точно так же, как на видеозаписи Мирддина. Пока все шло по плану, подумал Гарри. Он выглянул за дверь, чтобы убедиться, что его не видят, произнес заклинание Разочарования, пока дама не смотрела на него, и тихо закрыл дверь. Оглянувшись, Гарри заметил, что дама по-прежнему не обращает на него внимания, и тихо сказал:— Извините, мэм.Услышав его голос, женщина быстро подняла на него глаза, нахмурилась и сказала:— Что вы здесь делаете, сэр? Вас здесь не должно быть.Она потянулась к телефону, стоявшему на столе. Прежде чем ее рука успела дотянуться до него, Гарри, глядя ей прямо в глаза, тихо произнес:— Желтый Мерлин, мэм.Она замерла. Леди Мюриель Колумб не была дамой, которую легко испугать, удивить или шокировать. Она служила своему нынешнему премьер-министру с того самого дня, как он вступил в должность меньше года назад. Она также работала с ним в министерстве, когда он был министром иностранных дел, а затем канцлером Казначейства в предыдущем правительстве, и знала, что премьер-министр считает ее своим доверенным советником. Когда ее министр занял свой нынешний пост, она, как главный личный секретарь, была проинформирована о магическом мире. Она бы наотрез отказалась верить в его существование, если бы ей не предоставили доказательства в ее кабинете через неприметную дверь позади нее. Это неопровержимое доказательство она все еще не могла принять. Знания о том мире были не столько секретными, сколько невероятными. Она знала, что если расскажет об этом, то будет уволена со своей должности. Люди подумают,

что она "сошла с ума", как сказал бы ее молодой внук. Но во время инструктажа она узнала набор кодовых слов, которые, если бы кто-то произнес их, означали бы, что в другом мире проблемы и что тому, кто их произнесет, нужно будет встретиться с премьер-министром. "Желтый Мерлин" означало, что существует непосредственная опасность в магическом мире или из него, и что человеку необходимо немедленно встретиться с премьер-министром. Леди Мюриель в шоке уставилась на Гарри:— Э... что?При ее безупречных манерах это было не то, что обычно принято делать, несмотря на неожиданность. Честно говоря, она не ожидала услышать эту фразу, поскольку магический мир всегда справлялся сам с собой. Они не подавали никаких признаков надвигающейся беды. Она подумала, что это, скорее всего, какой-то замысловатый розыгрыш или "учения" службы безопасности. Люди из "того" места обычно не входили в дверь ее кабинета.— Ну-ка, посмотрите сюда, молодой человек! — сказала она строгим голосом, которым обычно разговаривала с внуком, когда он делал что-то очень плохое. — Я не знаю, что вы здесь делаете, но я требую знать, кто велел вам так со мной разговаривать!Гарри лишь посмотрел на нее с ничего не выражающим лицом и тихо сказал:— У вас есть код, мэм. Пожалуйста, выполняйте приказы.Леди Мюриель не могла уловить ни малейшего намека на то, что он не был с ней откровенен. Она не могла уловить в нем ни малейшего признака уловки. Не было никаких признаков, кроме его пронзительных зеленых глаз. Эти глаза говорили ей, что к этому молодому человеку следует относиться серьезно. Некоторое время Гарри чувствовал на себе строгий взгляд леди. Затем она резко поднялась со стула, повернулась к двери, расположенной с одной стороны за ее столом, и дважды постучала в нее. — Войдите! — услышал Гарри приглушенный мужской голос с другой стороны двери. Леди Мюриэл, с легким скрипом отворив дверь, шагнула в кабинет. Гарри, краем глаза заметив, как она повернулась к кому-то внутри, услышал её тихий голос: — Извините, сэр. — Да? В чем дело, Мюриэл? — прозвучал глубокий мужской голос. Леди Мюриэл, словно сомневаясь, прошептала: — Желтый Мерлин, сэр. Наступила тишина. Гарри не мог разобрать, что происходило за дверью, но по едва уловимому шелесту, доносившемуся изнутри, он понял, что мужчина внутри сдерживает эмоции. — Пусть войдут, — прозвучал наконец голос, и леди Мюриэл, едва заметно кивнув Гарри, пригласила его в просторный кабинет.

http://tl.rulate.ru/book/101153/3475415